

**Нааке-Накенский, Николай
Николаевич Старший**

**Русский биографический
словарь**

Том 11

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Н12

Нааке-Накенский
Н12 Русский биографический словарь: Том 11 / Нааке-Накенский, Николай Николаевич Старший – М.: Книга по Требованию, 2013. – 390 с.

ISBN 978-5-458-45722-4

Русский биографический словарь (25 томов), в состав которого вошли имена и биографии виднейших деятелей государства, науки, просвещения и церковных деятелей, издавался Русским историческим обществом с 1896 по 1918 год. Русское историческое общество было основано в Санкт-Петербурге в 1866 году по инициативе известных отечественных историков, военных и государственных деятелей и ставило своей целью всесторонне содействовать развитию русского национального исторического просвещения. Общество пользовалось покровительством и финансовой поддержкой императорской семьи. Его деятельность носила археологический характер. Члены общества собирали исторические документы, которые публиковались в «Сборниках русского исторического общества». Всего до 1920 года (в этом году общество было закрыто) вышло 148 томов. Таким образом в научный оборот было введено большое количество документов XVIII – начала XIX века, ранее недоступных для исследователей, так как документальные материалы архивов царской России были для историков закрыты. К изданию русского биографического словаря, материалы которого до сих пор являются интереснейшим источником для исследователей, Общество приступило по инициативе императора Александра III. Тома биографического словаря выходили не в алфавитном порядке. С 1896 по 1909 год редактором словаря был руководитель Русского исторического общества, промышленник, член Сената Александр Александрович Половцев. Он выпустил 1, 2, 3, 6, 8, 12, 13, 14, 15, 18, 19, 21 и 22-й тома, поэтому этот словарь известен еще как «словарь Половцева».

ISBN 978-5-458-45722-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Навѣлякъ, *Людвикъ* (Ludwik Nabelak), поэтъ, критикъ и публицистъ романтической эпохи польской литературы. Родился въ дер. Стоберна (Stobierna), Ржешовскаго округа (въ Галиціи) въ 1805 году, умеръ въ 1883 году въ Парижѣ. Навѣлякъ получилъ образованіе въ Ржешовской гимназіи, а затѣмъ во Львовскомъ университетѣ. Въ послѣднемъ онъ занимался преимущественно славянской филологіей и, между прочимъ, помѣстилъ въ «Повременникъ заведенія Оссолинскихъ» (Czasopismo zakładu Ossolińskich) за 1829 годъ переводъ «Разсужденія о галицко-русскомъ языкѣ», написаннаго Могильницкимъ. Особенное вниманіе онъ обратилъ на изученіе древнѣйшихъ памятниковъ русской, чешской и сербской словесности; онъ перевелъ съ чешскаго «Краледворскую рукопись», затѣмъ «Слово о полку Игоревѣ» и нѣкоторые сербскія поэмы Вука Караджича. Въ 1830 году Навѣлякъ переселился въ Варшаву, гдѣ принималъ близкое участіе въ изданіи мѣстной газеты «Dziennik Powszechny». Въ 1831 году онъ покинулъ Варшаву и жилъ въ Германіи и Франціи. Тамъ, вмѣстѣ съ Вернеромъ, онъ занялся переводомъ произведеній Мицкевича на нѣмецкій языкъ и издалъ нѣкоторые изъ нихъ подъ заглавіемъ «Nordlichter» (Штутгардъ, 1834). Съ 1861 года Навѣлякъ помѣстилъ много статей въ издававшейся во Львовѣ «Библиотекѣ Оссолинскихъ». Въ 1871 году онъ издалъ 40 томовъ своихъ выписокъ изъ официальныхъ актовъ, касающихся польскихъ событій 1794 года и хранившихся во французскихъ архивахъ. Кромѣ этихъ изданій Навѣляка, извѣстно еще «Do godzin naszych po powrocie ze Szpilberga» (Львовъ, 1848 г.), написанное имъ во время пребыванія въ Галиціи въ 1848 году, и «Ludwik Kicki, generał wojsk polskich. 1791—1831». (Познань, 1878).

W. Zawadzki, „Ludwik Nabelak, biografia na tle historycznem z autentycznych dokumentów“. (Przewodnik naukowy i literacki z roku 1885); его же „L. Nabelak, opowieść historyczna“. (Львовъ, 1886); „Haliczanin“ 1830 года: стр. 198—216; II, 93—107; „Nordlichter“ (Штутгардъ, 1834); „Biblioteka ludowa polska“, t. 61—66 (Парижъ, 1871); „Słownik Naučný 1901 г.“, XVII; „Wielka Encyklopedia Powszechna Ilustrowana (Варшава, 1903, серія II, т. 1—2); „Dziennik Powszechny“ 1830 года. Encyklopedia Powszechna Orgelbranda, изд. 1865 г. т. XIX, изд. 1901 г. т. X; K. Estreicher. Bibliografia polska XIX stolecia.

Александръ Петровъ.

Навалихинъ, *Иванъ Григорьевичъ*, докторъ медицины, преподаватель Казанскаго ветеринарнаго института, писатель; родился въ 1842 году. По окончаніи курса въ Троицкой гимназіи, а затѣмъ въ Казанскомъ университетѣ, на медицинскомъ факультетѣ, Навалихинъ отправился на Уралъ, гдѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занимался частной практикой. Вернувшись въ 1869 году снова въ Казань, онъ занялъ въ университетѣ должность ассистента по кафедрѣ физиологіи. Защитивъ въ началѣ 1874 года докторскую диссертацию: «Напряженіе мозга и его взаимныя соотношенія съ кровообращеніемъ», онъ въ томъ же году былъ командированъ на два года за границу для приготовленія къ кафедрѣ физиологіи. Во время своей службы ассистентомъ при физиологической лабораторіи Казанскаго университета Навалихинъ, между прочимъ, изготовилъ собраніе анатомическихъ препаратовъ по кровеносной и нервной системѣ, хранящееся въ Казанскомъ университетѣ. За границей Навалихинъ посѣтилъ многія университетскія лабораторіи. Вернувшись въ Казань, онъ получилъ должность преподавателя физиологіи, гистологіи и эмбриологіи въ ветеринарномъ институтѣ, въ которомъ оставался до самой смерти. Навалихинъ умеръ 31-го іюня 1884 г. въ деревнѣ Шипулино, близъ города Клина. Кромѣ диссертации, Навалихинымъ были напечатаны слѣдующія работы: «Къ ученію о расширеніи зрачка» («Работы изъ физиологической лабораторіи Казанскаго универс», 1869 г.), «Вліяніе измѣненной газоваго обмѣна въ легкихъ на давленіе въ сосудахъ» (тамъ же), «Замѣтка о расширеніи зрачка при остановкѣ дыханія» (тамъ же), «Замѣтка о расширеніи щитовидной железы» («Протоколы Общества врачей г. Казани» 1870 г.), «Новый способъ сохраненія зоотомическихъ препаратовъ» («Протоколы Общества Естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ» 1872 г.), «О лимфатической системѣ железъ щитовидной и молочной» («Протоколы IV сѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Казани» 1873), «Myothermische Untersuchungen» (Pflüger's Archiv 1877), «О лимфатической системѣ сердечной мышцы» («Протоколы Об-ва ест. въ Каз.» 1882 г.), «О физиологическомъ новообразованіи и физиологической смерти мышечныхъ волоконъ въ теченіе жизни

животнаго», «Объ окончаніи нервовъ въ элементахъ слюнныхъ железъ», «Новыя изслѣдованія о лимфатической системѣ сердца» (тамъ-же). См. его работы также въ «Centralbl. f. d. med. Wiss». 1870, «Archives Slaves de Biologie», 1886 и др.

Л. О. Змѣевъ, „Русскіе врачи-писатели“ вып. II, Сиб. 1889 г. стр. 25; „Медицинскій Вѣстникъ“ 1884 г. № 35; „Русская Медицина“ 1884 г. № 32; Д. Д. Языковъ „Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей“. Вып. IV, Спб. 1888; „Приложение къ „Протоколамъ засѣданій Общества естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ“ 1884 г. № 80.

В. Е.

Навроцкій, Александръ Александровичъ, — малороссійскій поэтъ; родился 28-го іюля 1823 года въ селѣ Антиповкѣ, Золотоношскаго уѣзда, Полтавской губерніи, и происходилъ изъ дворянской семьи; образованіе получилъ въ золотоношскомъ уѣздномъ училищѣ, полтавской гимназіи и Кіевскомъ университетѣ, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1847 г. Будучи двоюроднымъ братомъ Н. И. Гулака, Навроцкій одно время жилъ у него на квартирѣ и здѣсь то познакомился и сошелся со многими изъ членовъ украино-славянскаго общества (Кирилло-Меодіевскаго), — Костомаровымъ, Кулишемъ, Марковичемъ и другими. Эти связи имѣли для него роковое значеніе. Тотчасъ по окончаніи курса въ университетѣ, онъ въ апрѣлѣ 1847 г., одновременно съ Шевченкомъ, Костомаровымъ, Кулишемъ и другими, былъ арестованъ, отправленъ въ Петербургъ и заключенъ подъ стражу. На допросахъ, онъ рѣшительно отвергалъ всѣ возводимыя на него обвиненія, признавая себя виновнымъ лишь въ томъ, что читалъ стихотвореніе Шевченка «Сонъ». Во всеподданѣйшемъ докладѣ графа А. О. Орлова о Навроцкомъ, по окончанія слѣдствія, было сказано: «дѣйствительнаго студента 12-го класса Навроцкаго, виновнаго не столько по сближенію съ украино-славянистами, сколько по упорству въ неосознаніи, выдержать шесть мѣсяцевъ на гауптвахтѣ и потомъ опредѣлить на службу въ одну изъ отдаленныхъ великороссійскихъ губерній, съ учрежденіемъ надъ нимъ строгаго надзора». Императоръ Николай I на этомъ мѣстѣ доклада написалъ: «въ Вятку», куда въ іюлѣ того же года Навроцкій и былъ отправленъ. По-

сѣщеніе сенатора Плисова, ревизовавшаго тогда Вятскую губернію, а отчасти и болѣзнь Навроцкаго облегчила его положеніе; въ концѣ же 1847 г. онъ былъ выпущенъ на свободу. Не имѣя однако возможности вернуться на Украину, или жить въ Петербургѣ, онъ рѣшилъ остаться пока въ Вятской губерніи, тѣмъ болѣе, что при содѣйствіи мѣстнаго губернатора ему удалось получить мѣсто въ штатѣ елабужскаго земскаго суда, куда онъ поступилъ 16-го февраля 1848 года. Въ началѣ 1850 года онъ перевелся на службу въ Курскую губернію и состоялъ сначала канцелярскимъ чиновникомъ въ губернской строительной и дорожной комисіи, 2-го іюня того же года былъ назначенъ смотрителемъ губернской типографіи. Когда въ 1853 году истекъ срокъ полицейскаго надзора, Навроцкій получилъ возможность перейти на службу въ Петербургъ. Пять лѣтъ спустя Навроцкій сталъ хлопотать о переводѣ его на службу въ Закавказскій край, и 17-го марта 1858 года былъ назначенъ помощникомъ чиновника для производства гражданскихъ дѣлъ при командующемъ войсками у управляющемъ гражданскою частью въ Прикаспійскомъ краѣ. По преобразованіи Прикаспійскаго края въ Дагестанскую область, Навроцкій состоялъ, съ іюня 1860 г., чиновникомъ особыхъ порученій при дагестанскомъ губернаторѣ, затѣмъ около года исправлялъ должность помощника правителя канцеляріи начальника Дагестанской области: 22-го апрѣля 1870 года былъ назначенъ совѣтникомъ губернскаго правленія въ Эривани. Послѣднюю должность онъ занималъ до выхода въ отставку, т. е. до 29-го іюля 1884 г. Выйдя въ отставку, Навроцкій поселился сначала въ Новочеркасскѣ, но ужъ въ слѣдующемъ году перѣхалъ въ Николаевъ, Херсонской губерніи, откуда въ 1889 году перебрался въ Темиръ-Ханъ-Шуру, гдѣ и жилъ до самой своей смерти, послѣдовавшей 10-го октября 1892 года.

Обладая поэтическимъ дарованіемъ, А. А. Навроцкій рано началъ писать стихи, но изъ первыхъ его произведеній не сохранилось ничего, изъ дальнѣйшихъ же большинство не напечатано еще и до сихъ поръ. При жизни своей онъ вообще напечаталъ очень мало. Такъ, въ 1861 году въ «Словѣ» появились два стихотворенія его на смерть Т. Г. Шев-

ченка (№ 6) и стихотвореніе «Остання воля» (№ 8), и кромѣ того нѣсколько стихотвореній были доставлены имъ Н. И. Петрову; послѣдній нѣкоторыя изъ нихъ, (пѣсню изъ Гейне, «Зори», «Доля», «Пронеслися тихи витры») напечаталъ полностью въ своихъ «Очеркахъ исторіи украинской литературы 19-го столѣтія»; въ этомъ же трудѣ Петровъ помѣстилъ въ отрывкахъ и нѣкоторыя другія стихотворенія Навроцкаго. Далѣе, рядъ его стихотвореній напечатанъ въ «Кіевской Старинѣ» 1902 года. Кромѣ оригинальныхъ произведеній, послѣ А. А. Навроцкаго остались много переводовъ и переложеній, какъ напримѣръ: «Гомерова Одиссея» (полный переводъ на малорусское нарѣчіе (по французскому тексту)—24 пѣсни и въ началѣ каждой краткое содержаніе, «Гомерова Иліяда» (полный переводъ, 24 пѣсни), «Евангелина» (переложеніе изъ Лонгфелло), «Небо и земля» (мистерія Байрона), «Кантъ» (мистерія Байрона) «Манфредъ» (драматическая поэма Байрона), «Парызина» (поэма Байрона), поэмы Оссіана: «Комала», «Катъ-Лола» и мн. др. Кромѣ того, Навроцкому принадлежатъ переводы поэмы Мицкевича «Конрадъ Валленродъ», комедія въ 1 дѣйствіи Э. де-Бонвиля «Сократъ и его жинка», болѣе 100 псалмовъ Давида—«Книга псалмивъ пророка Давида», поэмы Пушкина «Полтава», «Моцартъ и Сальери», «Пісня пісенъ Соломона. Наконецъ, послѣ Навроцкаго осталось много мелкихъ стихотвореній и переводовъ изъ Пушкина, Лермонтова, гр. А. Толстого, Шелли, Гейне, Гете, Миллтона, Мицкевича, Лессинга, Шиллера, а также переводы нѣкоторыхъ главъ изъ книгъ пророковъ: Моисея, Аввакума, Наума, Софоніи, Аггея, Исайи и другихъ; имъ же переведено нѣсколько главъ изъ Св. Евангелія. Все это въ рукописи составляетъ до десяти толстыхъ тетрадей и до сихъ поръ не напечатано.

„Кіевская Старина“ 1902 г. № 10, ст. В. Науменко, стр. 157—169; и № 12, ст. А. Н. Шрамченко, стр. 351—381, „Русскій Архивъ“ 1892 г. кн. 2, стр. 335, 345 и др.; Н. И. Петровъ, „Очерки украинской литературы XIX ст.“ стр. 255—270; „Кіевская Старина“ 1888 г. № 2, воспоминанія Н. И. Костомарова, и 1900 г. т. 68, стр. 246; „Энциклопедическій Словарь“ изд. Брокгауза и Ефрона“ т. 20, стр. 418.

А. Б.

Навроцкій, Михаилъ Тимофеевичъ; ориенталистъ, профессоръ С.-Петербургскаго университета; родился 11-го ноября 1823 года; образованіе получилъ въ 1-й казанской гимназіи и Казанскомъ университетѣ, въ которомъ окончилъ курсъ, по восточному факультету, въ 1846 году. Съ ноября того же года Навроцкій началъ преподавать въ 1-ой казанской гимназіи арабскій языкъ. Въ 1855 году восточное отдѣленіе историко-филологическаго факультета Петербургскаго университета было преобразовано въ особый факультетъ восточныхъ языковъ, и Навроцкій былъ приглашенъ исправлять должность адъюкта при кафедрѣ арабской словесности, а въ 1857 году сдѣлался профессоромъ арабскаго языка и словесности. Принимая во вниманіе научные труды Навроцкаго и его неутомимую дѣятельность, факультетъ восточныхъ языковъ предоставилъ ему право держать сразу докторскій экзаменъ, не представляя магистерской диссертациі, и въ февралѣ 1869 года исходатайствовалъ разрѣшеніе ему заграничнаго командировки съ научною цѣлью въ Германію, Австрію, Италію и Францію. 21 января 1871 г. Навроцкій умеръ въ Петербургѣ и былъ погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ. По духовному завѣщанію, онъ пожертвовалъ въ пользу казанской гимназіи капиталъ для содержанія на проценты съ него одного или двухъ воспитанниковъ изъ дѣтей бѣдныхъ родителей. Изъ трудовъ Навроцкаго отмѣтимъ его «Опытъ грамматики арабскаго языка», Спб. 1967.

В. В. Григорьевъ, Императорскій С.-Петербургскій Университетъ въ теченіе первыхъ пятидесяти лѣтъ его существованія. Спб. 1870 г.; Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, ч. V; Биографическій Словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго С.-Петербургскаго Университета за истекшую третью четверть вѣка его существованія (1869—1894), т. II, Спб. 1898; Михайловскій, Преподаватели, учившіе и служившіе въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Казань, 1901 г., стр. 276, 322, 325; В. Владиміровъ, „Историческая записка о Первой Казанской Гимназіи“. Казань, 1867; Энциклопедическій Словарь Брокгауза и Ефрона; Необходимыя дополненія къ словарю Толля; „Спб. Вѣд.“ 1871, № 13.

А. Петровъ.

Навроцкій, Николай Никаноровичъ, членъ - корреспондентъ С.-Петербургской

Императорской академіи наукъ, докторъ философіи. По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ Навроцкій поступилъ въ 1819 г. въ Свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части колоновожатымъ; въ 1820 г. былъ произведенъ въ прапорщики, съ оставленіемъ при бывшемъ въ Москвѣ учебномъ заведеніи для колоновожатыхъ. Въ 1821 г. былъ произведенъ въ подпоручики, съ назначеніемъ въ канцелярію главнаго штаба, но скоро былъ переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ. Князь П. М. Волконскій обративъ вниманіе на выдающіяся способности Н. къ математикѣ, поручилъ академику Ѳ. И. Шуберту изложить ему академическій курсъ астрономіи. Къ этому же времени относится изданіе имъ курса сферической тригонометріи. Въ 1823 г. Н. былъ назначенъ состоять при второмъ отдѣленіи (астрономическомъ) военно-топографическаго депо-картъ. Когда была открыта школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ, Н. былъ откомандированъ отъ Главнаго Штаба для производства экзаменовъ поступающимъ и окончивающимъ школу и для преподаванія въ высшемъ классѣ. Находясь при школѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ состоялъ при бригадѣ, а потомъ и дивизіи, находившейся подъ командой великаго князя Николая Павловича. При школѣ Н. пробылъ 6 лѣтъ, т. е. до 1829 г., преподавая въ послѣдствіи и тактику. Въ то же время онъ помѣщалъ статьи въ журналахъ и издалъ сочиненія Ѳ. Шуберта, съ его біографіей. За этотъ трудъ Академія наукъ избрала его своимъ членомъ-корреспондентомъ. За сочиненіе «о конхондѣ и ея свойствахъ» Лейпцигскій университетъ почтилъ его степенью доктора философіи и почетной мантией, удостоивъ его предварительно степени магистра изящныхъ наукъ. Въ 1829 г. Н. былъ откомандированъ въ штабъ оставшихся въ Петербургѣ войскъ и здѣсь за отличія былъ пожалованъ чиномъ гвардіи капитана. Въ 1830 г. онъ былъ отправленъ на тригонометрическую съемку Минской губерніи, но вслѣдствіе болѣзни принужденъ былъ оставить военную службу, и вышелъ въ отставку, въ 1831 г. Выйдя въ отставку, Н. состоялъ членомъ калужскаго, а потомъ казанскаго статистическаго комитета, и въ то же время продолжалъ заниматься математикой, читалъ лекціи и печаталъ статьи въ журналахъ. Предложенный имъ

способъ спрямленія окружности круга признанъ академіей наилучшимъ изъ всѣхъ ранѣе извѣстныхъ. Въ 1842 г. Н. снова поступилъ на службу при департаментѣ удѣловъ. За ученые труды Навроцкаго Копенгагенское общество сѣверныхъ древностей внесло его имя въ списки датскихъ ученыхъ, и почтило отправленіемъ къ нему адреса, Навроцкій скончался въ 1859 году. Отдѣльными изданіями вышли его книги: «Начертаніе прямолинейной тригонометріи», Спб. 1820. «О конхондѣ и ея свойствахъ», Спб. 1827. Прочія сочиненія и статьи онъ помѣщалъ въ журналахъ «Сѣверная Пчела», «Русскій Инвалидъ», «Академическія Вѣдомости» и др.

„Новгородскія Губ. Вѣд.“ 1854, № 24; 1858, № 37; „Вятскія Губ. Вѣдом.“ 1859, № 7. Словари: Толя, Борезина; „Рус. Инвал.“ 1828, с. 1247.

П. Сергѣевъ.

Навроцкій, Сергій Никаноровичъ, — писатель; род. 1-го февр. 1808 г., ум. 15-го іюня 1865 г. Кромѣ статей полемическаго содержанія, помѣщенныхъ Навроцкимъ въ «Сѣверной Пчелѣ» и направленныхъ противъ «Отечественныхъ Записокъ», въ литературный перечень его трудовъ входятъ: «Новый Недоросль», комедія (I-ое д.; «Маякъ» 1840 г., ч. VI); программа сочиненія «Исторія корабельнаго дѣла въ Россіи» (тамъ же); «Письма бронницкаго помѣщика» (тамъ же, ч. VII); «Усовершенствованіе русской грамматики» (тамъ же ч. X); «Наполеонова шляпа съ мясомъ или какъ надо покорять великую націю» (тамъ же, ч. 5—8, стр. 45 (смѣсь); «Кабрера» (изъ «Revue de deux Mondes»; тамъ же, ч. 5—8, стр. 155, ч. 9—12, стр. 1); «Эспартеръ» (изъ «Revue de deux Mondes»; тамъ же, ч. 9—12, стр. 34); рецензія на книгу «Виды внутренняго судоходства въ Россіи» (тамъ же, 1841 г., ч. XIII); «Испытаніе солдатскому сердцу» (тамъ же, 1842 г., т. VI.) «Исторія Охты» («Сынъ Отечества», 1842 г., № 9); «Бытопись охтенскихъ поселянъ» («Сѣв. Пч.» 1846, № 165). Произведенія Навроцкаго хотя и обнаруживаютъ въ авторѣ извѣстную степень образованности, но отличаются бездарностью, которую отмѣтилъ еще Бѣлинскій въ своей замѣткѣ о Навроцкомъ.

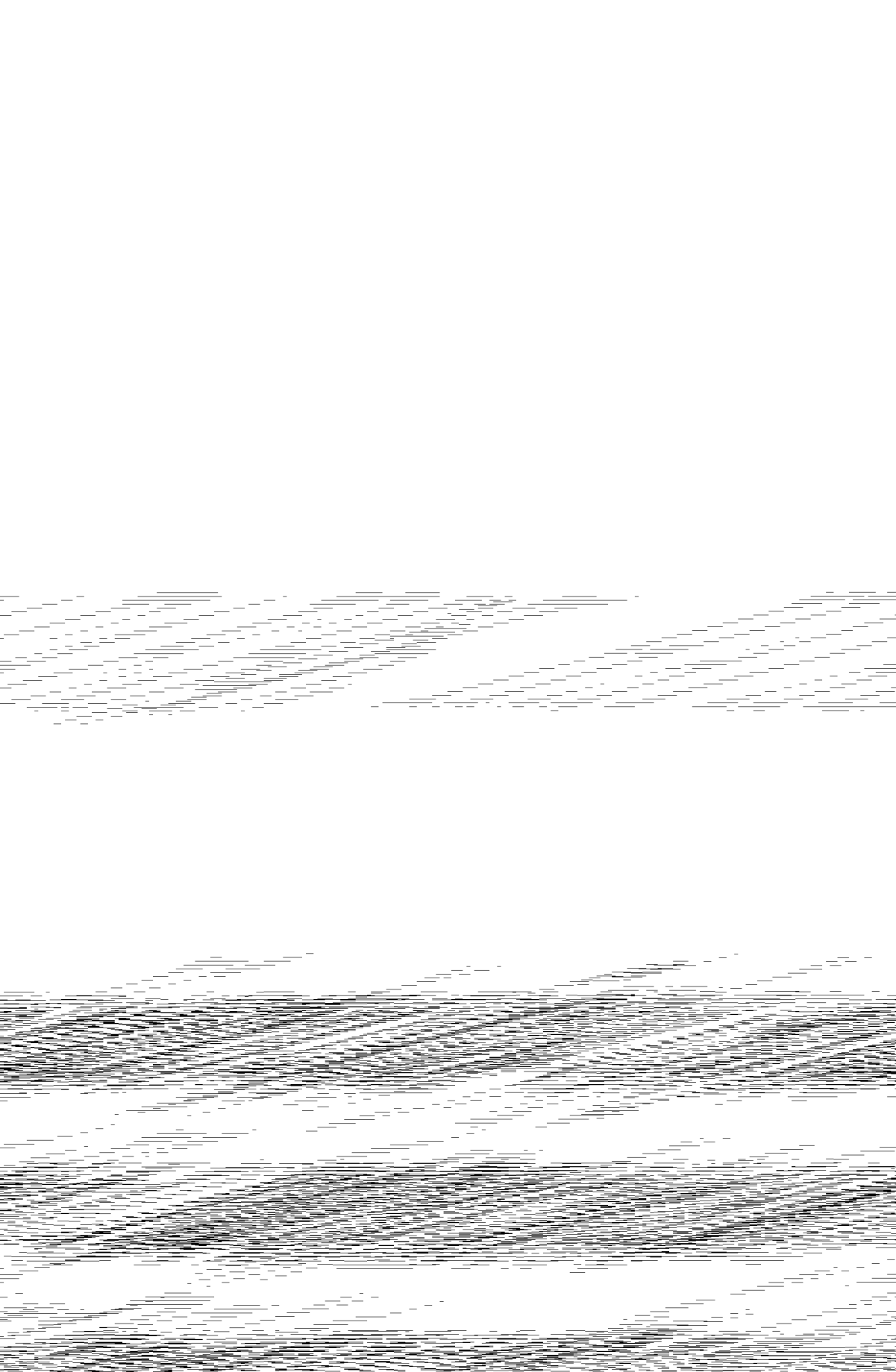
Бѣлинскій. Сочиненія, изд. Венгерова т. V. стр. 417—419, статья № 491; томъ VI стр. 579—583. *Ник. Редько.*

Нагаевъ, Алексѣй Ивановичъ, — адмиралъ, членъ Адмиралтействъ - Коллеги, главный командиръ Кронштадскаго порта; одинъ изъ первыхъ русскихъ ученыхъ гидрографовъ. А. И. Нагаевъ родился въ мартѣ 1704 года въ селѣ Сертыкинѣ, Московской губерніи и происходилъ изъ небогатаго дворянскаго семейства. Одиннадцатилѣтнимъ мальчикомъ его привезли въ Петербургъ и опредѣлили въ Морскую Академію (теперь Морской корпусъ), гдѣ 2-го марта 1721 года онъ былъ произведенъ въ мичмавы. Въ слѣдующемъ году онъ наблюдалъ за работами въ Кронштадтѣ по прорытію канала, а затѣмъ 19-го декабря былъ командированъ для обученія гардемариновъ. Педагогическая дѣятельность Нагаева продолжалась около семи лѣтъ; за это время у него въ обученіи было 419 гардемариновъ; до сентября 1724 года онъ занимался со своими учениками въ Кронштадтѣ, а затѣмъ до мая 1729 года преподавалъ навигацію въ Морской Академіи. Въ мартѣ 1729 года Адмиралтействъ-Коллегія рѣшила послать въ Архангельскъ два фрегата для практическихъ занятій подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Д. Калмыкова. Нагаевъ былъ назначенъ на фрегатъ «Амстердамъ-Галей», съ которымъ и совершилъ это плаваніе до Кильдюина и обратно. Командированный затѣмъ въ 1730 году въ Астрахань для описанія Каспійскаго моря, Нагаевъ въ теченіе четырехъ лѣтъ усердно работалъ надъ составленіемъ гидрографическихъ картъ нѣкоторыхъ прилежащихъ къ Астрахани частей Каспійскаго моря. Въ то же время, по порученію генералъ-аншефа В. Я. Левашева, построилъ нѣсколько плоскодонныхъ меленшотовъ для перевоза тяжестей; кромѣ того, въ 1733 году составилъ членомъ особой комиссіи, образованной въ Астрахани для принятія всѣхъ необходимыхъ мѣръ, чтобы свирѣпствовавшее въ Гиліяп морское повѣтріе не проникло какъ-либо въ Россію. Произведенный 19-го марта 1731 года въ лейтенанты, Нагаевъ 18-го января 1733 года былъ написанъ по новому штату въ лейтенанты майорскаго ранга и въ 1735 году возвратился въ Петербургъ. Въ томъ же году, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, онъ былъ командированъ въ смоленскую губернскую канцелярію для взысканія недоимокъ, слѣдующихъ на адмиралтейство, а по возвращеніи отсюда былъ назначенъ

25-го ноября 1737 года въ комиссаріатъ для слѣдствія «о доимкахъ, неурядкахъ и похищеніяхъ, чинившихся въ провинціяхъ». Въ слѣдующемъ году Нагаевъ состоялъ въ комиссіи, «бывшей подъ дирекціей правительствующаго сената», для болѣе быстрого взысканія положенныхъ на адмиралтейство доходовъ съ провинцій. Въ слѣдующемъ году Нагаеву поручено было произвести промѣръ фарватера, ведущаго отъ С.-Петербурга до Выборга. Въ архивѣ Главнаго Морскаго штаба хранится толстая, листовъ въ 200, книга, написанная самимъ А. И. и заключающая въ себѣ результаты его работъ въ эту морскую кампанію. Книга эта озаглавлена: «1739 года іюля 24 дня, журналъ морской содержанный на ботѣ № 5, при вымѣриваніи фарватера отъ Кронштадтскаго маяка до Выборга и до границы, подъ командою отъ флота лейтенанта Алексѣя Нагаева». Упомянутые промѣры Нагаевъ производилъ и въ слѣдующемъ году, причемъ 3-го ноября былъ произведенъ въ капитаны полковничьяго ранга. Въ началѣ 1741 года Нагаевъ былъ назначенъ командиромъ фрегата «Кавалеръ», съ которымъ и совершилъ переходъ изъ Кронштадта въ Архангельскъ. Это была одна изъ самыхъ тяжелыхъ морскихъ кампаній. Не потерпѣвъ ни одной аваріи, команда эскадры, состоявшей изъ трехъ фрегатовъ, въ теченіе 57-суточного плаванія отъ Ревеля до Архангельска, потеряла 121 человѣка умершими отъ болѣзней и, кромѣ того, привезла въ Архангельскъ 326 человѣкъ больныхъ (вся же команда насчитывала около 700 человѣкъ). Въ 1742 году Нагаевъ былъ назначенъ командиромъ фрегата «Меркуріусъ» и въ слѣдующемъ году съ этимъ фрегатомъ отправился изъ Архангельска въ Кронштадтъ. На пути фрегатъ наскочилъ на островъ Анаутъ и затонулъ, и Нагаевъ вернулся на двухъ датскихъ лодкахъ въ Петербургъ. Преданный суду, онъ, однако, въ 1744 г. былъ оправданъ и вновь зачисленъ на службу. Назначенный вскорѣ совѣтникомъ въ Академическую экспедицію, Нагаевъ занималъ эту должность около двухъ лѣтъ. Въ 1744 году пришло извѣстіе о смерти капитана-командора Беринга, и возвратившіеся въ Петербургъ спутники его, капитанъ Чириковъ и лейтенантъ Ваксель, представили въ Адмиралтействъ-Коллегію свои журналы и описи. Коллегія

поручила Нагаеву, вмѣстѣ съ лейтенантомъ Афросимовымъ составить карты Камчатскому морю и Американскому берегу, а также составить карту по запискамъ капитана Шпайберга и мичмана Шельга. Черезъ годъ Нагаевъ составилъ обстоятельныя карты Камчатскаго моря и устья Амура, которыя были первыми и долгое время единственными картами. Въ 1746 г. онъ былъ назначенъ командиромъ корабля «Фридемакеръ». Между тѣмъ, въ маѣ того же 1746 года капитанъ Малыгинъ, командовавшій штурманскою ротою, подалъ рапортъ, въ которомъ указывалъ, что всѣ компасы, сдѣланные при Адмиралтействѣ, имѣютъ совершенно разнообразныя погрѣшности въ склоненіи. Получивъ отъ Адмиралтействъ-Коллегіи предписаніе рассмотреть это дѣло, Нагаевъ убѣдился въ справедливости заявленія Малыгина и для устраненія погрѣшностей предложилъ: 1) дѣлать стрѣлки вмѣсто двухъ проволокъ изъ лучшей стали и 2) для выѣриванія компасовъ провести въ Кронштадтскомъ портѣ меридіональную линію, безъ которой почти невозможно хорошо проверить правильность показаній компаса. Эти предложенія были приняты Коллегіей, и самое проведеніе меридіональной линіи поручено было Нагаеву-же. Выполнивъ это порученіе и проплававъ лѣто 1746 года въ Балтійскомъ морѣ на «Фридемакерѣ», онъ въ началѣ октября того же года возвратился въ Петербургъ и былъ назначенъ по прежнему въ Академическую экспедицію. Вскорѣ, по постановленію Адмиралтействъ-Коллегіи отъ 11-го ноября 1746 г., Нагаеву было поручено «приведеніе морскихъ картъ въ самую аккуратность». Въ декабрѣ того же года Нагаевъ представилъ Коллегіи по этому поводу обстоятельный докладъ о всемъ, что необходимо, по его мнѣнію, для успѣшнаго выполненія возложеннаго на него порученія; Коллегія утвердила всѣ его предложенія, и въ началѣ 1747 года онъ принялся за работу. Результатомъ шестилѣтняго труда явился атласъ картъ разныхъ частей Балтійскаго моря. Каждая карта представлялась въ Коллегію и рассматривалась ея членами отдѣльно и въ 1752 году всѣ онѣ были уже награждены. Однако атласъ былъ напечатанъ лишь въ 1789—1790 гг. подъ заглавіемъ «Лощія или морской путеводитель, содержащая въ себѣ описаніе фар-

ватеровъ и входовъ въ порты, въ Финскомъ заливѣ, Балтійскомъ морѣ, Зундѣ и Скагеракѣ находящіяся». Всѣ карты этой «Лощи» выполнены весьма хорошо и тщательно проверены не только по имѣвшимся въ распоряженіи Нагаева матеріаламъ, собраннымъ русскими моряками, но также и по шведскимъ картамъ. Зачисленный 5-го сентября 1751 года въ капитаны 2-го ранга, Нагаевъ въ слѣдующемъ году принялъ дѣятельное участіе въ образованіи морского шляхетскаго корпуса, будучи назначенъ завѣдующимъ этимъ корпусомъ. Произведенный 15-го марта 1757 года въ капитаны 1-го ранга, Нагаевъ вслѣдъ за тѣмъ былъ назначенъ директоромъ Морского шляхетскаго корпуса и членомъ комиссіи ровервикскихъ строеній. Въ 1756 году Нагаеву было поручено составить новые сигналы для флота, и въ апрѣлѣ слѣдующаго года онъ представилъ въ Коллегію свою работу, которая и была напечатана въ типографіи морского корпуса. Въ то же время, воспользовавшись плаваніемъ нашихъ эскадръ во время Семилѣтней войны къ берегамъ Пруссіи, онъ составилъ карту береговъ Пруссіи и произвелъ много промѣровъ на Балтійскомъ морѣ, чѣмъ пополнилъ свой ранѣе составленный атласъ. Этотъ атласъ, напечатанный въ 1757 году, служилъ руководствомъ для плаванія по Балтійскому и Нѣмецкому морьямъ въ теченіе 60-ти лѣтъ—до изданія такого же атласа Балтійскаго моря, составленнаго адмираломъ Сарычевымъ. Нѣкоторыя же глубины въ сѣверной части Балтійскаго моря—отъ острововъ Эзеля и Готланда къ сѣверу до Аландскихъ шхеръ, ставились какъ на нашихъ, такъ и на иностранныхъ картахъ съ атласа Нагаева болѣе 100 лѣтъ. 5-го мая 1757 года Нагаевъ былъ произведенъ къ капитанъ-командоры. Уволенный въ 1761 году отъ должности директора Морского шляхетскаго корпуса, Нагаевъ 16-го февраля слѣдующаго года былъ назначенъ членомъ комиссіи для приведенія флотовъ въ лучшее состояніе, а 10-го апрѣля былъ произведенъ въ контръ-адмиралы. По вступленіи на престолъ императрицы Екатерины II, Нагаевъ съ эскадрою изъ 3-хъ кораблей ходилъ изъ Кронштадта въ Пиллау для доставки больныхъ изъ находившейся въ Пруссіи нашей арміи. Возвратившись въ концѣ сентября въ Петербургъ, Нагаевъ сталъ засѣдать въ Адми-

пускъ. Между тѣмъ, разстроенное здоровье Нагаева принудило его рѣже посѣщать Коллегію, а вскорѣ и просить объ увольненіи. 10-го іюля 1775 онъ былъ уволенъ за болѣзною отъ службы, съ пенсіономъ въ размѣрѣ получаемаго имъ въ послѣдніе годы службы жалованья и награжденъ орденомъ св. Александра Невского. Впрочемъ, несмотря на болѣзненное состояніе, Нагаевъ не переставалъ трудиться надъ исправленіемъ и составленіемъ морскихъ картъ и чертежей. «Въ жилищѣ его, говоритъ біографъ Нагаева—Верекинъ, лично знавшій адмирала,—не было мѣста, не занятаго бумагами, книгами или картами. Только во время сна онъ не имѣлъ въ рукахъ грифеля, пера или карандаша». Нагаевъ умеръ въ Петербургѣ 8-го января 1781 года. Послѣ него, кромѣ разныхъ картъ и плановъ, осталось много бумагъ, изъ которыхъ видно, что онъ собирался напечатать оба Беринговы путешествія и журналы плаваний капитановъ Чичагова и Креницына. Кромѣ того, онъ собиралъ матеріалы для біографій русскихъ моряковъ и письма Петра Великаго. Послѣднія вошли и послужили основаніемъ для сочиненія В. Н. Берха подъ заглавіемъ «Собраніе писемъ Императора Петра I къ разнымъ лицамъ съ отвѣтами на оныя».

„Общій Морской Спирокъ“ т. I, Спб. 1885 г. стр. 268—271; „Матеріалы для исторіи Русскаго флота“ т. VIII—XII; „Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“ т. IV, Спб. 1869 г. стр. 14, 84 и 82; т. VIII, Спб. 1871 г. стр. 123; т. XXXII, Спб. 1881 г. стр. 29, 44 и 290; т. XXXVI, Спб. 1882 г. стр. 102; т. XLV, Спб. 1885 г. стр. 128—137; „Жизнеописаніе первыхъ російскихъ адмираловъ или опытъ исторіи російскаго флота“ ч. IV, Спб. 1836 г. стр. 1—83; П. Барановъ „Опись Высочайшимъ Указамъ и Повелѣніямъ, хранящимся въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ за XVIII вѣкъ“ т. III, Спб. 1878 г. стр. 343 и 482 (11994); „Кронштадскій Вѣстникъ“ 1867 г. № 7, „Сынъ Отечества“ 1831 г. ст. В. Берха „Жизнеописаніе адмирала Алексѣя Ивановича Нагаева“, ч. 139, т. XVII, № 1, стр. 17—36, № 2, стр. 77—103; № 3, стр. 138—153, № 4 стр. 204—223; „Энциклопедическій Словарь“ изд. И. Березина, отд. 3, т. II, стр. 590; „Московский Телеграфъ“ 1831 г. ч. 37, № 3, стр. 390—391; „Энциклопедическій Словарь“ изд. Брокгауза и Ефрона, т. 20, Спб. 1897 г. стр. 421; Лееръ „Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ“ т. V, Спб. 1890 г. стр. 297—298; „Военный Энциклопедическій лексиконъ“ т. XI, Спб. 1855 г. стр. 215—217; „Записки С. А. Порошина“, Спб. 1888, изд. 2-е. *Е. Астребцевъ.*

Нагель, Борисъ Ивановичъ, учитель чистописанія въ благородномъ пансіонѣ при С.-Петербургскомъ университетѣ, переводчикъ. Преподавая въ благородномъ пансіонѣ въ 1820 г. чистописаніе, Нагель въ то же время занимался переводами съ нѣмецкаго языка, изъ которыхъ отмѣтимъ: сочиненія В. Шмита: «Четыре тыщцелѣтія всеобщей исторіи, изображенныя на четырехъ таблицахъ съ привоскупленіемъ краткой исторіи просвѣщенія», которое и издалъ въ С.-Петербургѣ in-folio въ 1823 году. Изъ имѣющихся въ архивѣ Совѣта С.-Петербургскаго университета дѣла видно, что сочиненіе это получило большое распространеніе.

Дѣло объ историческихъ таблицахъ Шмита, переведенныхъ учителемъ Нагелемъ, 1823 г. (Арх. Совѣта Имп. Спб. ун-в.); Мѣсяцесловъ на 1823 г.; Роспись Смирдына. Спб., 1828; Перечень писемъ, сохранившихся въ бумагахъ Иннокентія, архіепископа херсонскаго, принесенныхъ въ даръ Императорской Публичной Библиотекѣ И. Х. Палаузовымъ (Отчетъ Импер. Публ. Библ. за 1887 годъ. Приложениіа, II). *А. П.*

Нагель, Ларіонъ Тимофеевичъ (Ludwig von Nagel), д. т. сов., правитель Иркутскаго намѣстничества, лифляндскій и эстляндскій генераль-губернаторъ; родился въ первой половинѣ XVIII-го столѣтія, умеръ послѣ 1807 г. На службу поступилъ въ 1748 г.; о первыхъ годахъ его службы упоминаній нѣтъ; извѣстно только, что онъ былъ военнымъ, при чемъ въ 1775 году получилъ чинъ подполковника и въ 1779-мъ полковника. Въ 1781-мъ году Нагель, за храбрость, былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени, а 30 ноября 1785 года императрица Екатерина II, въ рескриптѣ, данномъ на имя свѣтлѣйшаго князя Потемкина Таврическаго, отмѣтила выдающіяся заслуги полковника Нагеля и наградила его орденомъ св. Владимира 3-й ст. Въ 1787-мъ году Нагель былъ произведенъ въ бригадиры и въ 1789-мъ—въ ген.-майоры. Вскорѣ затѣмъ (въ 1791 г.) онъ былъ назначенъ правителемъ Иркутскаго намѣстничества, съ производствомъ въ тайные совѣтники, и за свои труды по управленію краемъ получилъ въ 1792-мъ году орденъ св. Владимира 2-й ст. Высочайшимъ указомъ 13 декабря 1797 года Нагель, согласно прошенію, былъ уволенъ отъ должности иркутскаго намѣстника, «за ревностную же и похвальную его 49-ти лѣтнюю службу» Всемилоствѣйше пожа-

лованъ въ дѣйствительныя тайныя совѣтники съ производствомъ жалованья до смерти. Впрочемъ, уже 26 октября 1798 г. состоялся Высочайшій указъ о назначеніи его лифляндскимъ и эстляндскимъ генералъ-губернаторомъ съ жалованіемъ по 6000 рублей въ годъ. Въ іюль 1799 года ему была пожалована аренда, а 22 октября того же года императоръ Павелъ I-й указомъ на имя государственнаго казначея барона Васильева повелѣлъ отдавать Нагелю часть дохода съ каждаго корабля, приходившаго въ Ригу.

Въ 1802 году Нагель былъ обвиненъ въ «якобинствѣ», но оправдался. Въ это время онъ, повидимому, не былъ уже генералъ-губернаторомъ, такъ какъ указъ, въ которомъ упоминается объ увольненіи Нагеля, помѣченъ 26 сентября 1800 года.

Воинскій списокъ за 1795 годъ; Сенатскій Архивъ, т. I, 64, 326, 454, 459, 543, 656; Н. Туркестановъ, „Губернскій Служебникъ“, СПб., 1869; „Осмынадцатый Вѣкъ“ Вартенева. М., 1869 (изданіе 2, I, 448, 449); Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. 27; „Рижскій Вѣстникъ“ 1871 года № 16; „Русскіе Старина“ 1870 г., I, 815; 1896 г., сентябрь, 541—544; 1899 года, т. 98, май, 452; „Рус. Арх.“ 1904, кн. III, стр. 183. А. Петровъ.

Нагель, Юлій Феликсовичъ, музыкантъ-виолончелистъ, композиторъ, преподаватель музыки въ Александровскомъ лицѣ; родился въ 1837 году въ Готѣ, умеръ въ Петербургѣ 3-го сентября 1892 г. Музыкальное образованіе Нагель получилъ въ Лейпцигской консерваторіи. Въ 1862 году онъ пріѣхалъ въ Россію и два года спустя занялъ въ Александровскомъ лицѣ мѣсто преподавателя музыки (на фортепіано) и въ этой должности оставался до самой смерти. Нагель былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ музыкальнаго журнала «Нувелистъ», гдѣ помѣстилъ много своихъ небольшихъ пьесокъ и еще больше переложеній. Кромѣ мелкихъ пьесъ и переложеній, Нагель оставилъ оперу въ 4-хъ дѣйствіяхъ «Транелло» исполнявшуюся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на сценѣ готскаго придворнаго театра, и другую оперу, комическую «Ясновидящая» въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Въ 1881 году Нагель получилъ 1-ю премію за коронаціонный маршъ на конкурсѣ, предложенномъ журналомъ «Нувелистъ». Маршъ этотъ долгое время держался въ репертуарѣ многихъ оркестровъ.

„Нувелистъ“ 1892 г. № 7; „Сынъ Отечества“

1892 г. № 244; „Новое Время“ 1892 г. 6-го сент.; „Энциклопедическій Словарь“ Брокгауза и Эфрона, т. 20.

Нагіе,—русскій княжескій родъ, одна изъ вѣтвей рода князей Оболенскихъ. У князя Василія Ивановича Оболенскаго, извѣстнаго воеводы великаго князя Василія Васильевича Темнаго, былъ сынъ—князь *Петръ Васильевичъ* (см. Оболенскіе), получившій прозваніе *Нагой*. Дѣти князя Петра Васильевича уже стали называться Нагими. Впрочемъ, этотъ родъ, кромѣ сына князя Петра Васильевича, князя *Андрея Петровича* (см. ниже) не имѣлъ среди своихъ представителей крупныхъ дѣятелей и скоро угасъ. Уже въ концѣ XVI вѣка князя Нагіе не упоминаются ни въ разрядныхъ, ни въ родословныхъ книгахъ.

Нагіе, русскій дворянскій родъ. По родословнымъ книгамъ, Нагіе происходили отъ какого то *Ольгерда Прети*, который выѣхалъ въ Россію изъ Даніи въ 1294 году, поступилъ на службу къ великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому, принявъ православіе подъ именемъ Димитрія и женился на родной сестрѣ великаго князя княжнѣ Ярославѣ Ярославнѣ. Отъ правнука этого Ольгерда Прети, *Семена Григорьевича*, по прозванію *Нога*, и произошли по родословному преданію, Нагіе. До начала XVI вѣка Нагіе не упоминаются въ нашихъ лѣтописяхъ; первое упоминаніе объ этой фамиліи мы находимъ въ разрядныхъ книгахъ 1509 года, гдѣ говорится, что въ этомъ году *Михаилъ Ивановичъ* Нагой былъ пожалованъ въ ловчіе. Но до половины XVI вѣка Нагіе не занимали видныхъ постовъ на государевой службѣ. Нѣкоторые изъ нихъ были воеводами въ городахъ, другіе воеводами по полкамъ и только *Федоръ Михайловичъ Нагой* (см. ниже) достигъ званія окольничаго. Въ половинѣ XVI вѣка, благодаря родству съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Старицкимъ, за которымъ была замужемъ *Авдотья Александровна* Нагая, родъ Нагихъ начинаетъ возвышаться. Этимъ возвышеніемъ Нагихъ и приближеніемъ ихъ ко двору, вѣроятно, объясняется и бракъ царя Іоанна Грознаго на *Маріи Федоровнѣ* Нагой, дочери *Федора Федоровича* (см. ниже). Со времени этого брака положеніе Нагихъ сразу окрѣпло. При дворѣ они начинаютъ занимать видное положеніе, многіе изъ нихъ жалуются въ думныя

получаютъ боярство и воеводствуютъ въ лучшихъ московскихъ городахъ. Впрочемъ, такое выгодное положеніе Нагихъ продолжается очень недолго. По смерти царя Іоанна Грознаго, вмѣстѣ съ удаленіемъ царевича Димитрія въ Угличъ, туда же должны были удалиться и виднѣйшіе изъ Нагихъ. Оставшіеся въ Москвѣ не играли уже видной роли при московскомъ дворѣ и оставались на заднемъ планѣ, Убіеніе царевича Димитрія въ 1591 году и слѣдствіе, произведенное по поводу этого убіенія княземъ Василиемъ Шуйскимъ, еще болѣе ухудшило положеніе Нагихъ. Многіе изъ нихъ пострадали и были отправлены въ ссылку, другіе были пострижены или отправлены въ помѣстья. Измѣнилось на короткое время положеніе рода лишь въ царствованіе перваго Лжедмитрія, который, называя себя Димитріемъ, сыномъ царя Іоанна и Маріи Нагой, естественно началъ возвышать и своихъ названныхъ родственниковъ. Но со смертію Лжедмитрія, Нагіе снова перестали играть видную роль и въ послѣдній періодъ смуты уже мало выдѣлялись среди другихъ служилыхъ людей того времени. Не измѣнилось положеніе Нагихъ и по воцареніи новой династіи. Царь Михайлъ Ѳеодоровичъ, какъ и Алексѣй Михайловичъ, не возвышали представителей этого рода, и дальше столничества, въ ихъ царствованіе, Нагіе не шли. Родъ Нагихъ угасъ въ концѣ XVII вѣка.

Е. Л.

Нагловскій, Дмитрій Станиславовичъ,—генераль-лейтенантъ генеральнаго штаба, начальникъ штаба Варшавскаго военнаго округа. Д. С. Нагловскій родился 2-го февраля 1838 г. и происходилъ изъ дворянъ Казанской губерніи; по окончаніи курса въ Казанской гимназіи и въ Казанскомъ университетѣ, со степенью кандидата математическихъ наукъ (1859 г.), онъ вскорѣ поступилъ на военную службу фейерверкеромъ въ 3-ю батарею 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады. Произведенный черезъ годъ въ прапорщики, Нагловскій поступилъ въ Михайловскую артиллерійскую академію, по окончаніи курса въ которой, съ чиномъ поручика, возвратился снова въ упомянутую батарею и вскорѣ принялъ участіе въ подавленіи польскаго возстанія. Войдя въ составъ отряда генераль-майора Меллера-Закомельскаго, Нагловскій участвовалъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ противъ

польскихъ мятежниковъ и между прочимъ въ разбитіи 13-го августа 1863 года большаго отряда Жилинскаго, за что былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й ст. и переведенъ въ лейбъ-гвардію 1-ю артиллерійскую бригаду, въ которой прослужилъ около двухъ лѣтъ, а затѣмъ въ 1865 году поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. Тотчасъ по окончаніи курса въ академіи, Нагловскій былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, съ переводомъ въ генеральный штабъ капитаномъ. Черезъ четыре года ему было поручено завѣдывать воспитаніемъ дѣтей Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Николаевича. Въ 1874 году онъ былъ произведенъ въ полковники, съ прикомандированіемъ къ штабу войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа а немного позже къ 1-й гвардейской артиллерійской бригадѣ для командованія батареями. Съ началомъ русско-турецкой войны Нагловскій былъ назначенъ состоять для порученій при начальникѣ штаба дѣйствующей арміи. Первымъ возложеннымъ на него дѣломъ, по прибытіи въ армію, было порученіе осмотрѣть и изучить мѣстность, гдѣ предназначалась переправа черезъ Дунай. Блестяще выполнивъ это порученіе и сообщивъ въ штабъ много цѣнныхъ указаній, Нагловскій участвовалъ затѣмъ въ самой переправѣ и въ бою на Систовскихъ высотахъ, причеиъ за оказанныя отличія былъ награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость». Вскорѣ послѣ этого былъ сформированъ отрядъ генераль-адъютанта Турко. Начальникомъ штаба этого отряда былъ назначенъ Нагловскій, который участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ этого отряда: подѣ Тырновомъ, при Казанлыкѣ, Эски-Загрѣ, Лени-Загрѣ, Джуракли и др. За Тырново Нагловскій былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ, а за отличіе въ остальныхъ дѣлахъ произведенъ въ генераль-майоры. Далѣе, Нагловскій участвовалъ во всѣхъ бояхъ, въ качествѣ начальника штаба Западнаго отряда, бывшаго подѣ начальствомъ генераль-адъютанта Турко и сформированнаго въ сентябрѣ 1877 года преимущественно изъ войскъ гвардіи: при уничтоженіи коммуникаціонной линіи арміи Османа-паши, въ зимнемъ переходѣ черезъ Балканы и чины,